
БОЛОТНАЯ ПЛОЩАДЬ, ИЛИ ВЕТЕР ПЕРЕМЕН (политико-социальный анализ феномена массовых протестов в России в начале второго десятилетия XXI в.)

М.В. Смирнова

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Феномен массовых протестов как реакция на громкие политические события конца 2011 и начала 2012 г. для очень многих стал откровением. Для одних, прежде всего для власти, это откровение оказалось малоприятным, другим оно открыло надежду на перемены. Началом неожиданного всплеска проявления массовой гражданской активности стал митинг протеста на Болотной площади, собравший невиданное для новейшей истории России число участников, — более 40 тыс. человек. Детонатором этих акций стала жесткая конкурентная борьба на парламентских выборах 2011 г. при доминирующем преимуществе в ресурсах у партии власти и значительные нарушения на выборах. Однако, по мнению автора статьи, коренные причины этого феномена гораздо глубже и серьезнее.

Ключевые слова: политическая власть, гражданское общество, легитимность, либерализация политической системы, массовые протесты, несистемная оппозиция, парламентская оппозиция.

Протестные митинги, связанные с политическими событиями осени 2011 г., буквально взорвали политическую жизнь страны. И самым громким протестным мероприятием этого периода, и одновременно самым знаковым, стала Болотная площадь.

Болотная площадь стала началом радикальных изменений в застоявшейся за последнее десятилетие российской политической жизни.

Вместо бесплодных и порядком всем наскучивших провокационных акций несистемной оппозиции на Триумфальной и Пушкинской площадях Москвы на санкционированный московскими властями митинг «За честные выборы» на Болотной площади 10 декабря минувшего года пришли образованные и равнодушные граждане, которых СМИ назвали «рассерженными» горожанами, граждане, которых возмутила наглая и циничная, по их мнению, фальсификация на выборах в Государственную Думу, граждане, выражаясь словами улицы, «достало» постоянное бессовестное вранье власти, запредельный уровень коррупции, опутавший спрутом всю страну и структуры власти, отсутствие перспектив развития.

Необходимо сразу оговориться, так как это очень важно для нашего дальнейшего анализа, что, несмотря на то, что людей призвали прийти на митинг лидеры несистемной оппозиции (Михаил Касьянов, Борис Немцов, Владимир Рыжков, Эдуард Лимонов, Евгения Чирикова, Сергей Удальцов, Алексей Навальный и другие), люди пришли вовсе не для того, чтобы слушать зажигательные речи оппозиционеров, аудитория которых, в основном, исчерпывается немногим числом постоянных участников на их протестных акциях.

Граждане тогда пришли сказать власти: мы не хотим более быть просто населением, послушным и манипулируемым, которое должно только молча внимать и соглашаться с тем, что вы, — власть предрержащие, навязываете нам и стране, мы хотим, чтобы нас слышали, слышали голос гражданского общества и, в том числе, на его основе корректировали политический и социально-экономический курсы. Корректировали в пользу страны, общества и его граждан.

Граждане, наконец, проснулись и вышли на улицу. Пока мирно, но при этом самим фактом своего участия твердо заявив власти, — просто игнорировать нас больше не получится.

Дальнейшее развитие событий показало, что отмахнуться от уличной демонстрации протеста десятков тысяч образованных горожан и не заметить их стало невозможно. Уже на следующий день бывший тогда Президентом страны Дмитрий Медведев на массовый протест людей ответил, что граждане имеют право на выражение своего недовольства, хотя и не согласен с теми лозунгами, которые звучали на Болотной площади. Владимир Путин прокомментировал тогда события на Болотной площади примерно в том же смысле, но с паузой в несколько дней и в обычной для себя афористично-ядовитой манере.

Позднее и Дмитрий Медведев во время оглашения 22 декабря 2011 г. ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию высказался более определенно: «Право людей выражать свое мнение всеми законными способами гарантировано, но попытки манипулировать гражданами России, вводить их в заблуждение, разжигать в обществе социальную рознь неприемлемы. Мы не дадим провокаторам и экстремистам втянуть общество в свои авантюры, не допустим и вмешательства извне в наши внутренние дела» [2. С. 15].

Однако в этом же послании страна услышала и о принятии конкретных мер по некоторой либерализации политической системы уже начиная с 2012 г.

Среди основных мер, как было названо в послании, «комплексной реформы политической системы», предлагалось: перейти к выборам глав регионов прямым голосованием жителей; ввести упрощенный порядок регистрации политических партий; отменить требование сбора подписей для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы власти; сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России; изменить систему выборов в Государственную Думу; изменить порядок формирования центральной и региональных избирательных комиссий, расширив представительство политических партий в избиркомах (См.: [2. С. 17—18]).

Представители власти и близкие к Кремлю политологи, комментируя названные меры по либерализации политической системы страны, старательно делали акцент на том, что работа над ними якобы шла не один месяц и они не могут рассматриваться как ответ Кремля на протестные события после выборов в Государственную Думу.

Однако довольно неубедительные пояснения предложенных Президентом инициатив, которые еще вчера выглядели бы абсолютно сенсационными и не давали повода усомниться в искренности намерений власти, только подтверждают, что они явились прямым следствием всей цепи событий, последовавших сразу после декабрьских выборов в Государственную Думу.

Цель вполне ясна и понятна — понизить градус возникшего напряжения в обществе. Приоткрыть форточку, чтобы не распахнулось окно.

Вполне тривиальная тактика уступок, принципиально не меняющих политический каркас действующей власти, содержательного характера выработанной более десяти лет назад парадигмы общественного и политического развития страны, а также и условий существования нынешнего политического истеблишмента, по сути превратившегося сегодня в особую закрытую касту, которая живет и воспроизводится по своим неписанным правилам, отдельным от общих законов страны.

Как в насмешку, уже через несколько дней после оглашения упомянутого послания последовали череда кадровых решений, произведенных Президентом.

Бывший глава администрации Президента РФ Сергей Нарышкин еще ранее был «направлен на работу» в Государственную Думу ее председателем от партии власти, а на его место назначен вице-премьер Правительства РФ Сергей Иванов.

Главный идеолог в сфере внутренней политики, или, как его часто называли, «серый кардинал» Кремля, заместитель главы администрации Президента РФ Владислав Сурков назначен вице-премьером Правительства РФ по модернизации, на его место направлен вице-премьер и руководитель Аппарата Правительства РФ Вячеслав Володин.

Совершенно в контексте принципов кастовой системы, — перетекание кадров по горизонтали внутри действующей властной элиты.

Последовали и реальные воплощения в виде принятия соответствующих федеральных законов, обещанных инициатив по либерализации политической жизни.

Освобождены от необходимости собирать подписи избирателей политические партии на выборах всех уровней. Существенно снижено и количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента Российской Федерации, — с 2 млн до 100 тыс. для политических партий, которые не представлены в Государственной Думе или законодательных (представительных) органах государственной власти не менее чем одной трети субъектов Российской Федерации, и до 300 тыс. подписей для кандидатов-самовыдвиженцев (См.: [4]).

Приняты и вступили в силу изменения, упрощающие регистрацию политических партий. Согласно поправкам, необходимый для регистрации политической партии минимальный порог численности членов партии снижен с 40 тыс. до 500 чел. (См.: [5]). Правда, у многих, и, прежде всего, у парламентских оппозиционных партий, такое слишком либеральное снижение порога численности вызвало недоумение.

Однако что касается главного в «комплексной реформе политической системы», — прямых выборов губернаторов и изменений порядка формирования Государственной Думы, то здесь власть проявила чудеса изобретательности, чтобы максимально сохранить свое влияние и контроль над этими основополагающими звеньями в политической системе страны.

Уже подписанный президентом закон о прямых выборах губернаторов предусматривает, что претендент на пост главы региона должен либо получить поддержку одной из партий, либо должен собрать подписи избирателей, если он самовыдвиженец. А вот далее законом устанавливаются т.н. «фильтры», о необходимости установления которых не однажды высказывался Владимир Путин.

Законом предусматривается, что президент по своей инициативе может назначить консультации с политическими партиями, выдвинувшими своих кандидатов, а также с кандидатами, выдвинутыми в порядке самовыдвижения, правда, правовые последствия таких консультаций не предусмотрены.

Другой «фильтр» — муниципальный. Чтобы участвовать в выборах, кандидат должен получить поддержку от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований или избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований региона. Согласно закону в каждом субъекте Российской Федерации будет устанавливаться свой процентный минимум в указанных пределах.

Причем муниципальный депутат может поддержать только одного кандидата, засвидетельствовать это своей личной и нотариально заверенной подписью. То есть предварительный отбор кандидатур будет проходить на основе своеобразного «муниципального праймериз» (См.: [6]).

Что касается инициативы изменения порядка формирования Государственной Думы, то здесь особых изменений не предвидится.

Вообще законопроект по данному вопросу, внесенный бывшим Президентом Д. Медведевым еще в начале года, примечателен не тем, что в нем предусматривается, а тем, что не предусматривается.

Не предусматривается изменения избирательной системы выборов в Государственную Думу.

Действующая пропорциональная система выборов сохраняется. А предлагается довольно запутанная схема формирования избирательных округов, или, как они именуется в законопроекте, — территориальных единиц, каковых всего планируется 225, а также несколько других несущественных новаций. Депутаты Государственной Думы рассматривать законопроект пока не торопятся. В самом деле, зачем? Новый созыв теперь избран на период в пять лет, времени достаточно.

Таким образом, риторика и практические действия основных акторов «тандемного правления» свидетельствуют о том, что власть не в полной мере отдает себе отчет в том, что в стране нарастает системный кризис.

Монолит созданного Путиным политического конструкта дал очень серьезную трещину.

И этой модели вряд ли уже поможет косметический ремонт, пусть даже и самый изысканный, требуется полноценная перестройка действующей политической модели, причем на основе реальной поддержки со стороны гражданского общества, а не виртуальных картинок из «ящика», создаваемых кремлевскими политтехнологами, и очень пафосным, но в народном восприятии почти карикатурным «Общероссийским народным фронтом» (далее — ОНФ), созданным накануне большого избирательного цикла 2011—2012 гг. в целях имиджевой подпорки вместо давно уже потерявшей былой лоск и репутацию «Единой России», «партии воров и жуликов», как назвал ее один из лидеров несистемной оппозиции Алексей Навальный.

Правда, Владимир Путин на последней своей встрече с членами координационного совета ОНФ предложил трансформировать его в общественное движение и, соответственно, зарегистрировать в Минюсте.

Надо полагать, новый Президент сохранит и роль лидера в нем, передав должность руководителя заметно потускневшей партии власти как чемодан без ручки бывшему Президенту Дмитрию Медведеву.

Однако, образно выражаясь, все эти «бирюльки» давно всерьез не воспринимаются большинством граждан страны и только усиливают раздражение против самой власти и ее конкретных персон.

Здесь стоит вернуться к митингу на Болотной площади.

Его организаторы сформулировали тогда несколько основных требований к власти, главными из которых были отмена выборов в Государственную Думу (пересчет голосов) и освобождение т.н. «политзаключенных». Эти требования под одобрительные аплодисменты были поддержаны участниками митинга.

Одновременно тогда было принято решение о проведении повторного митинга, который позднее назначили на 24 декабря и получили разрешение провести его на проспекте академика Сахарова.

Власть в ответ организовала в СМИ мощное информационное давление. Известными медийными лицами «разоблачались» лицемерная сущность и политическая несостоятельность основных представителей несистемной оппозиции, запускались страшилки о грозящих последствиях нестабильности, звучали порой оскорбительные высказывания в адрес тех рядовых граждан, кто своим участием уже проявил гражданскую активность на предыдущем митинге, делалось все, чтобы на следующий митинг пришли как можно меньше людей. Не получилось.

Митинг на проспекте академика Сахарова, даже по официальным данным правоохранительных органов, собрал в два раза больше участников, нежели на Болотной площади.

По оценкам организаторов митинга и представителей независимых СМИ, участников было не менее 100 тыс. человек. И массовость нового митинга была, на наш взгляд, в том числе ответом людей на процитированное выше замечание Д. Медведева о «манипулировании гражданами России» и «попытках разжигать социальную рознь».

Такое количество маргиналов и люмпенов не соберешь. Люди пришли на новый митинг, чтобы подтвердить тот основной мотив, что заставил их прийти 10 декабря на Болотную площадь. *Те, кто пришли на проспект академика Сахарова, дали ответ власти: мы не хотим быть манипулируемыми, в том числе и вами, мы добиваемся возможности быть услышанными раньше, чем наступит время аргумента булыжника, мы добиваемся права влиять на вас. И это тот аргумент, который необходимо вовремя услышать. Потрясений и революций никто из нормальных людей не хочет.*

Необходимо обратить внимание также на следующую особенность рассматриваемых нами в указанный период протестных акций. Это удивительно, но впервые в новейшей истории России для проведения совместных акций протеста удалось договориться совершенно непримиримым по мировоззренческим и идеологическим принципам и установкам политическим партиям, движениям и общественным организациям. Все последние массовые акции протеста проводились совместно ультраправыми либералами и патриотами, левыми радикалами и правозащитни-

ками. На них также участвовали некоторые руководители и рядовые члены КПРФ и «Справедливой России».

Шествие-митинг 4 февраля 2012 г., устроенный лидерами несистемной оппозиции практически с теми же самыми требованиями, что и на предыдущих митингах, стал кульминацией массового голоса-протеста недовольных властью перед президентскими выборами. Это мероприятие началось с шествия по Новому Арбату и закончилось митингом на Болотной площади. По оценкам организаторов, в акции протеста приняли участие около 80 тыс. человек.

Однако и власть на этот раз проявила изощренную изобретательность в противодействии оппозиционным акциям. В тот же день 4 февраля политолог Сергей Кургинян и «сотоварищи» организуют на Поклонной горе т.н. «антиоранжевый» митинг в поддержку Путина, действующей власти и ее политического курса, по массовости по оценкам МВД даже превзошедший оппозиционный.

Заметим, сама власть при этом всячески демонстрировала, что она здесь как бы и ни при чем. Неоднократно заявлялось, что это исключительно частная инициатива ряда известных общественных деятелей и некоторых общественных организаций.

Правда, большинство участников альтернативного митинга оказываются чиновниками, работниками бюджетных учреждений и организаций ЖКХ, а значительная их часть к месту проведения митинга организовано доставлялась автобусами.

История с этим мероприятием приобрела даже несколько курьезный характер. Организаторы альтернативного митинга были оштрафованы за превышение заявленной численности участников на тысячу рублей. А Путин заявил, что он лично поучаствует в оплате наложенного штрафа.

Именно с этого периода начинает активно и повсеместно использоваться технология проведения альтернативных оппозиционным массовых митингов и шествий, главным пафосом которых становится «Владимир Путин — наше все», а главным образом врага, как же без него, — продавшаяся заокеанским провокаторам якобы марионеточная оппозиция.

Власти срочно требовалось накануне президентских выборов создать впечатление более широкой поддержки Путина и его политического курса, максимально элиминировать самую чувствительную для власти тему легитимности прошедших парламентских и предстоящих выборов президента, и, наоборот, придать оппозиции и проводимым ею массовым акциям самые одиозные характеристики. И здесь уж, как говорится, все средства хороши. Даже если для участия в провластных митингах гастарбайтеры «добровольно» жертвуют своим временем и отдыхом.

На наш взгляд, выбран не самый лучший вариант ответа недовольным властью, а главное, крайне опасный. Такие игры совершенно точно не способствуют консолидации, но еще сильнее ускоряют тенденции социального раскола в обществе.

Здесь будет уместно напомнить об одной, довольно известной брошюре, вышедшей в печати еще в 1990 г., в которой рядом авторов, основным из которых

был не кто иной, как С. Кургинян, дается комплексный прогноз возможных перспектив развития будущей истории тогда еще единой в рамках СССР страны. Один из тезисов того прогноза, который, на наш взгляд, с некоторыми оговорками практически точно реализовался, мы приведем в оригинальном цитировании: «В силу специфического устройства нашего общества «радикальный либерализм» при неблагоприятном стечении обстоятельств способен привести к новой разновидности тоталитаризма (по сути своей ультраправового)» [3. С. 21]. С. Кургинян, вероятно, так не считает.

Для полноты нашего анализа и его итоговых оценок необходимо хотя бы кратко коснуться прошедших в марте президентских выборов и их результатов.

Президентская избирательная кампания прошла более спокойно, чем выборы в Государственную Думу. Не то, чтобы совсем без скандалов, но строго по сценарию.

Через сито обязательных процедур регистрации к участию в президентских выборах были допущены пять кандидатов. Владимир Путин, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский и Сергей Миронов — от парламентских партий, лидерами которых они являются (для В. Путина уже в прошедшем времени), и самовыдвиженец олигарх Михаил Прохоров, который, вот удивительно, сумел собрать более двух миллионов подписей граждан в поддержку своего выдвижения и вроде как не допустить превышения пяти процентов от общего количества подписей, признанных недействительными.

Григорию Явлинскому, выдвинутому кандидатом от партии «Яблоко», и губернатору Иркутской области Дмитрию Мезенцеву, выдвинутому от группы избирателей, повезло меньше, им было отказано в регистрации как раз по причине слишком большого количества подписей, признанных в результате проверки недействительными.

Губернатор Мезенцев совсем не обиделся, посчитал решение Центризбиркома РФ справедливым и заявил, что будет поддерживать на выборах кандидатуру Путина.

Григорий Явлинский поначалу планировал оспаривать отказ в регистрации в суде, но уже скоро, видимо, понял, что это «сизифов» труд.

Уже с началом избирательной кампании сразу было очевидно, что Кремлем поставлена задача безусловной победы Путина только в первом туре и никак иначе. Первая часть этой задачи была успешно реализована при выдвижении и регистрации кандидатов. Все остальное в процессе самой избирательной кампании.

Как обычно, максимальное задействование административного, информационного и финансового ресурсов. И еще одно, что для прежних избирательных кампаний Путина было не характерно, — удивительная щедрость на всевозможные обещания всем и вся. Некоторые эксперты отмечали, что в этот раз Путин по популизму превзошел даже своих соперников по выборам.

Единственный, кто гипотетически мог изменить срежессированную схему выборов президента в один тур и поддерживать интригу с возможностью проведения второго тура, — это лидер КПРФ Геннадий Зюганов.

Однако вполне респектабельный Геннадий Андреевич, по нашему глубокому убеждению, вовсе и не собирался побеждать. Точно так же, как и на президентских выборах драматического 1996 г. Очевидно, с той же логикой, что и тогда, — зачем ему «портить отношения» с будущим Президентом. С настоящей целеустремленностью к победе и таким мощным организационным и электоральным ресурсом, каковые имеются у КПРФ, так избирательную кампанию, как она была выстроена у Зюганова, не ведут.

Зюганов вполне комфортно чувствует себя вот уже как два десятилетия в роли несменяемого лидера пока еще самой крупной оппозиционной парламентской партии, тем более депутатских мест в Думе прибавилось, с «барского плеча» в новом созыве фракция КПРФ получила должности первого заместителя председателя и руководителей в шести комитетах палаты. Спокойно, ни за что отвечать не надо, опять же различные бонусы, которые прилагаются к депутатским мандатам и руководящим должностям в Думе.

А для поддержания имиджа оппозиционности иногда можно и побузить, заклеить партию власти, антинародных министров, жирных котов — капиталистов и прочь. А затем с чистой совестью пойти в закрытый клуб и сыграть там «на бильярде» партию, другую и с визави из той же партии власти, и с антинародным министром, и с жирным котом — капиталистом.

Результаты выборов 4 марта 2012 г. оказались неожиданными только в том, что олигарх Михаил Прохоров получил третий результат с почти восемью (7,98) процентами голосов избирателей. Приз Путина оказался в 63,6 процента.

Обиделся Зюганов, — ему по итоговым данным Центризбиркома РФ «досталось» 17,18 процента голосов избирателей, на два процента меньше, чем получила его партия на думских выборах. Зюганов на этот раз даже отказался поздравлять Путина с победой. Проявил характер.

Так что мы в итоге имеем на текущий период после такого бурного всплеска гражданской активности в конце прошлого года, связанного с основными политическими событиями в жизни страны в 2011—2012 гг.?

Выборы закончились.

Чтобы сгладить неловкость перед парламентскими партиями, особенно КПРФ и «Справедливой Россией», против которых в процессе голосования на избирательных участках даже по подтвержденным эпизодам было больше всего допущено актов фальсификаций, их фракциям в Государственной Думе нового созыва выделили по несколько комитетов, причем некоторые из них достаточно значимые.

Например, комитет по обороне возглавил представитель КПРФ адмирал В. Комоедов, комитет по энергетике представитель «Справедливой России» И. Грачев, комитет по охране здоровья представитель ЛДПР С. Калашников. Представителя ЛДПР А. Островского назначили губернатором Смоленской области.

Чтобы сбить протестный накал «рассерженных горожан», умиротворить несистемную оппозицию и расширить политическое участие парламентских партий, были срочно подготовлены меры по некоторой либерализации политической системы, а большинство из них уже приняты и в этом году начнут действовать.

Чтобы успокоить население, взбудораженное политическими событиями осени—зимы 2011 и весны 2012 г., Путин в своих пяти предвыборных статьях гарантировал стабильность и наобещал всем социальным стратам сладкой жизни. При этом стоимость этих обещаний по оценкам Всемирного банка обойдется от 0,5 до 1,5 процентов ВВП ежегодно (См.: [1]). Уточним, что в денежном эквиваленте, если брать максимум указанной оценочной вилки, это составит около 3,5—4 триллионов рублей, то есть более трети ежегодного бюджета страны, причем речь идет о дополнительных расходах, которые, разумеется, не учтены в утвержденном бюджете на 2012—2014 г.

На первомайской демонстрации в Москве, устроенной Федерацией независимых профсоюзов России, колонны участников которой под лозунгами «За справедливость» возглавили, между прочим, В. Путин и Д. Медведев, был очень любопытный плакат со словами «Весна пришла, болото пересохло!».

Однако осадок остался! И в буквальном и в переносном смысле.

Совершенно очевидно, что уже 24 сентября прошлого года, после утверждения съездом «Единой России» циничного «обмена стульями» между Медведевым и Путиным, власть стала стремительно утрачивать свою легитимность. *И несмотря на вроде бы убедительную для неискушенного обывателя по числу полученных голосов победу Путина на президентских выборах и его попытки вновь придать себе статус национального лидера его легитимность также всегда будет оставаться под сомнением.*

Важно обратить внимание также на следующее. Энергия протеста и раздражение людей накопившимися проблемами гораздо сильнее, чем власть это себе представляет.

Освещая акции протеста в Москве и Санкт-Петербурге, подконтрольные власти средства массовой информации почти ничего не говорили о проведении аналогичных акций в других регионах страны, тогда как подобные акции протеста прошли не только во многих региональных центрах, но и в десятках других городов страны. Причем по массовости в отношении к общей численности населения они зачастую не уступали столичным.

И в данном контексте мы согласны с оценкой А. Ципко, что по сравнению с началом 2000-х гг. в стране кардинально изменились морально-психологическая ситуация и настроение людей (См.: [7. С. 116—117]). Тот неоспоримый факт, что уже и в провинции не воспринимаются постоянные «мантры» верховной власти об опасности распада страны и недопустимости «раскачивать лодку», возвращении России лика державности и им подобные высокие материи, свидетельствует, что все страхи и комплексы начала и конца 90-х гг., на которых сыграл В. Путин в период своего прихода к власти и благодаря клятвенным обещаниям их преодолеть имел бешеную популярность до середины 2000-х гг., ушли в прошлое.

Теперь люди, главным образом, требуют реальных мер по преодолению колоссального социального неравенства, решению острых проблем в сфере ЖКХ, здравоохранении и образовании, реальных результатов в борьбе с чудовищной коррупцией и разгулом преступности.

Людей просто поддержание относительно приемлемых размеров пенсий, скромных зарплат, минимальных гарантий в получении медицинских и образовательных услуг, пособий по болезни и безработице и бесконечные обещания улучшить их жизнь завтра уже не устраивает.

Но и не только и даже не столько все перечисленное. Люди повсеместно крайне *раздражены абсурдностью самого общественного устройства, несправедливостью происходящего во всех сферах общественной жизни, чиновничьим всевластием и вседозволенностью, отсутствием внятно артикулированных перспектив.*

Необходимо понять, что выстроенная модель своей, особенной, российской, или, как ее назвал Владислав Сурков, «суверенной» демократии, не работает. И не надо изобретать велосипеда. Надо просто осознать, что политика и такие категории, как совесть и мораль, вполне совместимы.

И в контексте этого требуется выполнение следующих базовых условий: преодоление оскорбительно чрезмерного социального неравенства; установление безусловного равенства всех перед законом; реальной демократизации и гуманизации политических институтов и всех сфер общественной жизни. Причем при обязательном участии всех структур гражданского общества. Двигаться вперед без достижения гражданского согласия и консенсуса по основополагающим вопросам развития государства и общества невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Всемирный банк подсчитал обещания Путина // Утро.ru. — 27.03.2012 // URL: www.utro.ru
- [2] Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. — М., 2011.
- [3] Постперестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. С.Е. Кургинян, Б.Р. Аутеншлюс, П.С. Гончаров, Ю.В. Громыко, И.Ю. Сундиев, В.С. Овчинский. — М., 1990.
- [4] Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» // Российская газета. — № 5772. — 4 мая 2012 г.
- [5] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ “О политических партиях”» // Российская газета. — № 5746. — 4 апреля 2012 г.
- [6] Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // Российская газета. — № 5772. — 4 мая 2012 г.
- [7] Цинко А. Эпоха Путина близится к завершению // Мир перемен. — 2012. — № 1.

**“BOLOTNAYA SQUARE OR THE WIND OF CHANGES”
(a social-politic analysis of mass protests phenomenon
in Russia in the beginning of the second decade
of the XXI century)**

M.V. Smirnova

The Department of Political Science
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Phenomenon of mass protests has become a revelation, as a backdrop of the celebrated events of the end of 2011 and beginning of 2012. For some, this revelation was found first of all not too pleasant, to others it gave hope for changes. As the beginning of the unexpected splash of mass civil activity became a protest meeting at the Bolotnaya square, which gathered an unbelievable amount of members for the latest Russian history — more than 40000 people. Strictly concurrent struggle during elections in 2011, including a dominant advance in resources of governing party and considerable violations at the elections, became a detonator of the future events. However, the basic causes of this phenomenon were deeper and more serious, in the author’s judgment.

Key words: power, civil society, legitimacy, liberalization of the politic system, mass protests, fragmented opposition, parliamentary opposition.